Сергей КУЗНЕЦОВ

Категория «юридическое лицо публичного права» в российской юриспруденции

В российской литературе внимание на юридическое лицо публичного права обратили не конституционалисты или административисты, а цивилисты. Своим существованием в российской правовой теории категория юридического лица публичного права обязана, прежде всего, иностранному законодательству и осмыслению его содержания в зарубежной науке и практике. Повышенный интерес к данной правовой категории не только со стороны отечественных теоретиков, но и официальных органов, появился в последнее десятилетие. Это обусловлено выявлением в ходе применения современного гражданского законодательства ряда проблемных ситуаций, последовательное разрешение которых исключительно за счет актов официального толкования затруднительно. Достаточно сложно разграничить случаи непосредственного участия в гражданских отношениях юридических лиц, наделенных отдельными властными полномочиями, со случаями их представительства от имени Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и выделить истинного должника в обязательстве, к которому следует заявлять соответствующие требования.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Было бы неправильно утверждать, что внимание к категории «юридического лица публичного права» было всегда одинаково значительным. В период советской власти постановка вопроса о такого рода субъектах, т.е. специальных участниках гражданских правоотношений, была исключением, так как большинство юридических лиц создавалось как раз государством. Практика предоставляла ученым-правоведам не столь обширный материал для плодотворных рассуждений на данную тему. Однако это не означает, что есть основания не принимать во внимание результаты исследований, хотя бы и проводившихся в иной экономической действительности.

За государством, а также за советами и их дополнительными органами, статус юридического лица советскими учёными не признавался. Исключения составляли лишь работы отдельных авторов. Считалось, что советы, как государственные органы, а также бюджетные учреждения, руководители которых пользовались правами распорядителей кредитов, не являясь юридическими лицами, обладают правами юридического лица (А.В. Венедиктов). При этом советскими теоретиками отмечалось, что юридическая личность Советов и их исполнительных органов существенно отличается от юридической личности других государственных учреждений, предприятий, организаций. При характеристике статуса государственных органов цивилистами, например, В.П. Грибановым, нередко использовались признаки, которые свойственны юридическим лицам публичного права, известным в иностранном законодательстве [Грибанов, 1961].

Более полувека назад С.Н. Братусь достаточно просто и емко описал рассматриваемое явление: «С точки зрения характера и значения своей деятельности, не только в теории, но и в законодательстве, юридические лица буржуазного права делятся на: а) публичные и б) частные. Публичными юридическими лицами признаются государство, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения и так называемые публично-правовые корпорации (например, адвокатура). Частными юридическими лицами называют все иные общественные образования — корпорации и учреждения, деятельность которых не поднята до уровня деятельности, имеющей общегосударственное, публично-правовое значение» [Братусь, 1947. С. 62-63]. Отличительными признаками публичных юридических лиц, по мнению С.Н. Братуся, считаются более строгие требования, предъявляемые к условиям действительности сделок, совершаемых ими, специфическое положение органов (органами являются государственные чиновники, осуществляющие функции власти), наличие у публичных лиц не только имущественных прав, но и публичных правомочий (права полиции, обложения налогами, предоставления налоговых льгот и т. д.).

М.И. Кулагин отмечает, что в зарубежных странах

Сергей Кузнецов, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, проспект Вернадского, 82). E-mail: mgs@migsu.ru~Kuznetsov

Аннотация. В статье анализируется развитие общей концепции юридического лица публичного права в российской юриспруденции. Рассматриваются точки зрения советских правоведов А.В. Венедиктова, В.П. Грибанова, С.Н. Братуся, М.И. Кулагина и современных авторов – А.Я. Курбатова, В.Е. Чиркина, В.А. Болдырева, В.Ф. Яковлева, В.С. Белых по поводу природы юридического лица публичного права. Особое внимание уделено соотношению государства и его органов с понятием юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, субъект права, юридическое лицо публичного права, государство, орган государства.

существуют три основных вида юридических лиц: частного права, публичного права и «смешанное» [Кулагин, 1987. С. 35]. Говоря сравнительно подробно о частном и смешанном юридических лицах, он не анализирует детально юридическое лицо публичного права, но в предложенных им общих чертах юридического лица такой подход нашел частичное отражение. Хотя эти общие признаки сформулированы им почти целиком с цивилистических позиций и М.И. Кулагин обобщал лишь зарубежные законодательство, доктрину и судебную практику, среди общих признаков содержатся и нетрадиционные для цивилистического подхода. М.И. Кулагин называет также некоторые виды юридических лиц публичного права в зарубежном законодательстве: «буржуазное государство», выступающее в имущественных отношениях как казна, надгосударственные образования, административно-территориальные подразделения государства (среди них он называет штаты, земли, что частично неверно — они не являются административно-территориальными единицами, это — субъекты федерации, их правовое положение иное, но действительно такие образования являются юридическими лицами), государственные учреждения и государственные организации, которые одновременно выступают как хозяйствующие субъекты и как органы управления. Некоторые из них он называет публичными корпорациями, а другие — частными, поскольку они создаются частными лицами и считается, что преследуют частные цели. К числу частных М.И. Кулагин относит не только хозяйственные и религиозные организации, но также культурные, научные и иные общества [Кулагин, 1987. С. 31].

О юридическом лице публичного права «в буржуазных странах» в российской литературе говорилось задолго до М.И. Кулагина. Об этом писал А.В. Венедиктов, но он говорил, что «в буржуазном» законодательстве к ним подходят лишь как к участникам гражданского оборота [Венедиктов, 1948. С. 636]. Высказанный попутно тезис А.В. Венедиктова о юридическом лице публичного права в то время и позже не привлек особого внимания. Еще раньше этот термин употреблял Г.Ф. Шершеневич, говоря, что на первом месте среди «юридических лиц публичного права» находится государство – казна. О российском (советском) праве того времени ни А.В. Венедиктов, ни М.И. Кулагин не говорили, хотя бы потому, что деление на право публичное и частное тогда принципиально отвергалось.

М.И. Кулагин не выделяет специально признаков юридического лица публичного права (а под признаки общего понятия юридического лица, предлагаемые М.И. Кулагиным, юридическое лицо публичного права в четырех случаях из шести не подходит, поскольку общие признаки М.И. Кулагина имеют в основном цивилистический характер), но он совершенно верно указывает, что такое лицо наделяется государственно-властными полномочиями (на деле, может наделяться и полномочиями муниципальной публичной власти), что не присуще публичному лицу частного права. Он говорит также, что особенностями юридического лица публичного права являются особый порядок назначения управляющих, своеобразие органов. Такие лица выступают как носители государственной воли, носители публичных прав и обязанностей. Общественные отношения с их участием могут регулироваться и гражданским, и административным, и конституционным правом (в качестве примера М.И. Кулагин называет государственный банк, действующий как управляющий субъект, например, при определении учетной ставки, и как хозяйствующее лицо, когда принимает вклады или учитывает векселя [Кулагин, 1987. С.33–37]. Эти положения, хотя они относились к праву зарубежных стран, могут быть использованы при конструировании понятия юридического лица публичного права в российском законодательстве (насколько нам известно, в зарубежном законодательстве признанного определения юридического лица публичного права также нет).

Сконструированные советскими теоретиками формулы «на правах юридического лица», «пользуется / обладает правами юридического лица», «особый субъект гражданского права», применительно к государству и государственным органам как субъектам советского гражданского права в условиях советской системы, претендовавшей на особый, отличный от буржуазных стран путь развития, в качестве доктринальных стереотипов довлеют в современном правоведении и используются в действующем законодательстве.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Одной из первых среди ученых, использовавших это понятие в современной юридической литературе на примере Немецкого федерального банка, была О. Олейник, которая отмечала, что такие юридические лица характеризуются следующими признаками:

— «открытость и доступность информации о деятельности данного субъекта, разумеется, с известными пределами, установленными законодательно;

— подконтрольность и подотчетность данного субъекта органам представительной власти;

— контролируемость в форме предварительного, а не последующего судебного контроля, финансирование деятельности этого субъекта;

— наделение данного субъекта обязанностями, выполнение которых необходимо для достижения целей общества» [Олейник, 1997. С. 131].

Причем следует отметить, что данное понятие употреблялось применительно к Центральному банку Российской Федерации, выполняющему публичные функции и обладающему принципиальными отличиями от других юридических лиц по порядку управления, а также по организационно-правовой форме и вещным правам на находящееся в его ведении имущество, которые носят особый характер [Курбатов, 2009. С. 48–51].

Не случайно указанный автор основывал свои выводы на примере Банка России. Дело в том, что именно в то время в Центральном банке Российской Федерации под руководством известного юриста и общественного деятеля К.Д. Лубенченко была развернута работа по теоретическому осмыслению и рецепции из германского права формы юридического лица публичного права. Работа была приурочена к изменению редакции Закона РСФСР от 2 декабря 1990 года № 394-I «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». С 1995 по 2000 год в указанный закон практически ежегодно вносились фундаментальные изменения, что в конечном итоге позволило полностью изменить облик Банка России, превратив его из правительственного ведомства, каковым он фактически являлся в средине 90-х годов прошлого века, в современное учреждение, способное эффективно осуществлять возложенные на него функции. Именно благодаря группе юристов Банка России[1] концепция юридического лица публичного права оказалась востребованной не только в качестве теоретического конструкта, но и как работающая модель одного из конституционных органов. Публичные дискуссии в Государственной Думе Российской Федерации, продолжавшиеся во второй половине 90-х годов, не привели к интеграции в законодательство самого термина «юридическое лицо публичного права», но вывели эту тематику из юридического подполья, сделав ее достоянием самого широкого круга юристов и участников законодательного процесса. Построенная на базе теории юридического лица публичного права действующая правовая конструкция Банка России оказалась столь удачной, что даже противники этой концепции, в лице Е.А. Суханова, вынуждены были признать, что «... статус Центрального банка России .... не порождал никаких реальных вопросов в правоприменительной практике...» [Суханов, 2011. С. 20]. Позднее, итоги дискуссии были теоретически осмыслены в ряде публикаций [Лубенченко, Козлачков, 1999; Голубев, Козлачков, Гузнов, 1999].

Далее это положение дел позволило правоведам вести уже более предметные дискуссии по поводу данной юридической формы, детально взвешивая все ее достоинства и недостатки. Так, А.Я. Курбатов (доцент кафедры предпринимательского права ГУ–ВШЭ, кандидат юридических наук) критикует «расширительное толкование понятия юридического лица публичного права без учета положений действующего законодательства», которым «пытаются обозначать не только юридических лиц, выполняющих публичные функции, но и публично-правовые образования, имеющие казну, а также административно-территориальные образования, уничтожая тем самым смысл понятия юридического лица». Такой подход А.Я. Курбатов видит в работах В.Е. Чиркина [Курбатов, 2009]. Он также отмечает, что интерес к понятию юридического лица публичного права в последнее время связан, в основном, с планируемой реформой гражданского законодательства, в том числе законодательства о юридических лицах, в частности, с предложениями об упразднении такой организационно-правовой формы юридических лиц, как государственные корпорации, и о преобразовании существующих государственных корпораций в юридические лица тех форм, которыми они, по мнению разработчиков концепции реформы, по сути, и являются: в органы публичной власти (Росатом и Олимпстрой), фонды (Фонд содействия развитию жилищно-коммунального хозяйства), хозяйственные общества со стопроцентным государственным участием (Роснанотех, Ростехнологии, Олимпстрой, Внешэкономбанк и Агентство по страхованию вкладов). Такие предложения содержатся в п. 3.3 § 4 «Законодательство о государственных корпорациях» подраздела 8 «Законодательство о некоммерческих организациях» проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах[2].

В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ НОРМ

По мнению В.А. Болдырева, подход к проблеме юридического лица публичного права, с точки зрения лексической и формально-логической, также свидетельствует не в пользу узаконения данной категории. Отдельного внимания заслуживает сложное составное понятие «юридические лица публичного права». Поскольку юридические лица не могут принадлежать публичному праву как системе норм, но могут ей подчиняться, постольку, видимо, именно так и следует понимать данный термин. При этом названные лица не могут исключаться из-под действия норм частного права, иначе незачем говорить о них в гражданском законодательстве. Нормы публичного права, бесспорно, распространяются на все юридические лица, и прямым подтверждением этому является финансовое право (например, обязанность юридических лиц уплатить налоги) и административное право (например, административная ответственность юридического лица). При делении юридических лиц на «частные» и «публичные» по критерию распространения на них норм частного и публичного права невозможно получить дихотомию: они будут в той или иной степени публичными или частными [Болдырев, 2008].

Относительно гражданской правосубъектности таких лиц В.Ф. Яковлев заметил, что дееспособность в гражданском праве содержит в себе начала юридического равенства еще и в другом аспекте: она не наделяет кого-либо из субъектов гражданского права возможностью совершения властных актов. Таким образом, все субъекты гражданского права лишены возможности властного предписания своей воли другим лицам, и это создает основу для построения гражданских правоотношений на началах юридического равенства

[1] Помимо к.ю.н. К.Д. Лубенченко, в нее входили: д.ю.н. С.А. Голубев, к.ю.н. А.Г. Гузнов, А.А. Козлачков.

[2] Вестник гражданского права, 2009, № 2.

[Яковлев, 1978]. Даже если рассматривать лиц, наделенных гражданской правоспособностью (правосубъектностью) и властными функциями одновременно, как самостоятельную категорию, то делать это следует с надотраслевой, а не гражданско-правовой позиции.

В.С. Белых пишет: «Можно ли частно-правовую категорию рассматривать в качестве межотраслевого, междисциплинарного понятия? На наш взгляд, при определенных обстоятельствах – да». В доказательство этого он приводит пример использования понятия договора не только в сфере гражданского права, но и в других отраслях.

Использование в российской науке некой обобщающей категории для обозначения организаций, наделенных гражданской правосубъектностью и одновременно способных выполнять властные функции или функции в общественных интересах, достаточно часто сопровождается присвоением этой категории наименования «юридические лица публичного права». Использование иностранной терминологии без учета особенностей русской лексики не совсем корректно. Разрыв между значением терминов, входящих в состав сложного понятия, и конечной смысловой нагрузкой понятия не может считаться нормальным явлением. В связи с этим правильно было бы говорить о лицах, наделенных гражданской правоспособностью и властными функциями. Другое дело, что для целей правоприменения, а значит и в законодательстве, этого не требуется.

ЛЕГИТИМАЦИЯ ТЕРМИНА

Современные исследователи-цивилисты обратили внимание на российское законодательство и практику. Однако в основном выводы сводятся к тому, что действительно есть публично-правовые образования, являющиеся юридическими лицами (обычно называют само государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, зарегистрированные общественные объединения), но проблемы юридического лица публичного права, как особой категории, не обсуждаются. Спор ведется в основном вокруг вопросов: насколько соответствуют публично-правовые образования цивилистическим признакам юридического лица и являются ли органы государства юридическими лицами.

В 2010 году термин «юридическое лицо публичного права» появился в официальном документе — в предложениях Министерства экономического развития Российской Федерации о преобразовании некоторых государственных корпораций в «юридические лица публичного права». По состоянию на октябрь 2014 года, законопроект «О публично-правовых компаниях» готовится к рассмотрению во втором чтении.

Современное российское законодательство твердо придерживается позиции: органы государства — юридические лица. Каких-либо исключений или уточнений в правовых актах не делается, равно как нет их и в Гражданском кодексе Российской Федерации, где дано общее понятие юридического лица, пригодное, как предполагается, ко всем из них, и указаны их разновидности. Органов государства среди этих разновидностей нет. Это и делает сложным ответ на вопрос: мы действительно имеем новый поворот в подходах к понятию юридического лица, новую концепцию или этот термин употребляется по отношению к государственным органам некритично и без глубинного смысла, просто для того, чтобы напомнить о государственной печати, штампах и бланках?

В.С. Белых отмечает: «Резонно возникает вопрос: зачем органам публичной власти обладать статусом юридического лица? Если это необходимо для осуществления публичных функций, то едва ли данный аргумент заслуживает поддержки. Практически любой орган публичной власти может осуществлять свои функции без статуса юридического лица. Зачем, например, Правительству Российской Федерации статус юридического лица, если в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом, Правительство Российской Федерации обладает всеми необходимыми полномочиями, а также механизмами их реализации? В порядке сравнения: зачем совету директоров акционерного общества (орган юридического лица частного права) статус юридического лица? На первый взгляд, совет директоров акционерного общества и Правительство Российской Федерации – это, как говорится, две большие разницы! Однако их объединяет общая принадлежность к органам публичного образования и юридического лица. В нормотворческой практике субъектов Российской Федерации известен случай, когда губернатор одного из сибирских регионов хотел получить статус юридического лица» [Белых, 2007. С. 55–56].

Главный источник проблем с юридическим лицом публичного права — то, что в главах Гражданского кодекса Российской Федерации перечень видов юридических лиц имеет исчерпывающий характер. Ни в одном случае органы государства, аппараты, их обслуживающие, в перечне юридических лиц не названы. Юридические лица объединены общим словом «организация». Однако специалистам по теории государства и права и административному праву известно, что государственный орган и государственная организация — разные вещи. Впрочем, в деталях этот вопрос недостаточно разработан: специалисты нередко опираются на терминологию законодательства, как и следует поступать в юридических работах, но современное российское законодательство нередко меняется слишком быстро, а его терминология порой непродуманна и достаточно случайна для каких-либо научных, далеко идущих выводов.

В.Е. Чиркин считает, что понятие юридического лица, которое имеется в Гражданском кодексе Российской Федерации и, по идее, должно иметь всеобщий характер (других не существует), неприменимо, и не

может применяться к органам государства, которые объявлены в подзаконных актах юридическими лицами. Это понятие приспособлено к юридическим лицам частного права. Те отступления, которые сделаны в отношении некоммерческих организаций и учреждений, не меняют общей картины.

НЕСКОЛЬКО ВЫВОДОВ

Из сказанного он сделал несколько выводов. Во-первых, допускает, что государственные органы и органы местного самоуправления названы юридическими лицами в законах и положениях о них ошибочно. С точки зрения определения юридического лица, в Гражданском кодексе Российской Федерации они таковыми не являются, во всяком случае, не упомянуты в нем как одна из разновидностей юридического лица. Если это так, то такой недосмотр можно исправить или исключив соответствующее упоминание из положений или включив такое упоминание в Гражданский кодекс Российской Федерации, что потребует значительной корректировки общего понятия.

Во-вторых, если констатировать, что в упомянутых выше положениях об органах государства все сказано верно, а поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации в отношении них никаких оговорок или исключений не сделано (как это, хотя и весьма неопределенно, сделано по отношению к общественным, религиозным объединениям и учреждениям), то, следовательно, на органы государства распространяются самые общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, те же, что и на хозяйствующие субъекты гражданского права. Таких общих правил довольно много, в том числе о несостоятельности (банкротстве) юридического лица. Статья 61 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что юридическое лицо (говорится о юридическом лице вообще, т.е. о любом) может быть ликвидировано по решению суда, если, в частности, оно работает без лицензии, занимается деятельностью, запрещенной законом и т.д., а также, согласно ст. 65, ликвидируется в случае несостоятельности (банкротства). Федеральный закон о банкротстве 2002 года гласит, что его действие распространяется на все юридические лица (заметим слово все), кроме специально оговоренных. Это казенные предприятия, учреждения, политические партии и религиозные организации (кстати сказать, исключения в отношении банкротства сделаны в Гражданском кодексе Российской Федерации только в отношении политических партий, другие общественные организации не упомянуты). Слов «орган государства», «государственный орган» или вообще какой-либо «орган» (а внутренние органы корпоративного управления существуют и в коммерческих, и в некоммерческих организациях) в этом перечне нет. Оставим в стороне органы коммерческих организаций (о них нигде не говорится как о юридических лицах, а другие органы названы юридическими лицами в весьма важных правовых актах), и вернемся к проблемам банкротства и сделанным в Гражданском кодексе Российской Федерации исключениям. Те же четыре исключения названы в Федеральном законе от 3 января 2006 года №6 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Бюджетный кодекс Российской Федерации». В новой редакции ч. 1 и 3 ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации, говоря о юридических лицах вообще (следовательно, и о юридических лицах — органах государства), устанавливает, что юридическое лицо ликвидируется судебным решением. В итоге, В.Е. Чиркин констатирует, что поскольку орган государства (субъекта Федерации, муниципального образования) нигде в качестве исключений не упомянут, на него, по идее, распространяются положения о банкротстве. Если такой вывод провести дальше, то получится юридический нонсенс. Можно обанкротить министерство и поставить вместо министра временного управляющего, например, сделать это с Министерством обороны, у которого нет статьи в расходной смете, чтобы заплатить за погибших во время военных учений коров и порушенные виноградники. То же самое можно попытаться проделать с федеральными службами или агентствами, с территориальными органами федеральных органов государственной власти на местах (например, с управлениями, одновременно названными центрами Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, они объявлены юридическими лицами) или с представительным органом местного самоуправления — тоже по закону юридическим лицом (уж он-то своими актами вызывает много имущественных проблем). Юридическими лицами, в соответствии с законодательством, являются Центральная избирательная комиссия (у нее тоже есть недоброжелатели), Счетная палата (иногда причиняющая неприятности влиятельным лицам) и многие другие органы. Можно представить себе положение судьи, который обязан строго следовать букве закона, распространяющего по существу положения о возможности банкротства на органы государства.

Третий вывод. Если органы государства (и по аналогии некоторые другие органы) считать юридическими лицами (что установлено положениями о них), а видимо, такая общественная потребность существует, то нужно исключить сложившееся несоответствие в законодательстве, когда законы (в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации) устанавливают один перечень юридических лиц, имеющий закрытый характер, а подзаконные акты добавляют к нему новые разновидности.

Наконец, четвертый вывод. В.Е. Чиркин заключает, что если считать органы государства юридическими лицами (а обратного пути, видимо, нет), то очевидно, что органы государства (субъектов Федерации, муниципальных образований) коренным образом отличаются от других юридических лиц, к которым

мы привыкли с позиций гражданского права. Иным является порядок создания государственного органа — юридического лица (учреждение «сверху»), основы его деятельности (осуществление властных полномочий). Полномочия такого юридического лица — это не просто отдельные права и обязанности, они выступают в слитном, спаянном виде (права по осуществлению управленческой деятельности, публичной власти означают и обязанность не бездействовать, а управлять, решать возникающие вопросы). Характер его деятельности может быть и нередко бывает приказным, распорядительным. Его требования могут быть обращены к самому широкому кругу лиц, включая иностранцев, находящихся на территории государства, и граждан, временно находящихся на территории данного муниципального образования (например, запрет купаться на территории определенных водоемов). Такому юридическому лицу не нужны лицензия или регистрация, способы его юридического оформления иные. Можно указать и другие особенности определенной группы юридических лиц, к которым цивилистические подходы неприменимы или применимы в весьма ограниченной степени. Видимо, делает вывод В.Е. Чиркин, и мы присоединяемся к этому мнению, назрела необходимость наряду с юридическими лицами частного права выделить особую группу юридических лиц публичного права.

Литература

Белых В.С. К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 3 (15). С. 52–60

Болдырев В.А. О «юридических лицах» публичного права // Журнал российского права. № 11. 2008. С. 127–134.

Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. Юрид. изд-во МЮ СССР. 1947. 364 с.

Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Отв. ред.: Райхер В.К. Изд-во АН СССР. 1948. 839 с.

Голубев С.А., Козлачков А.А., Гузнов А.Г. О роли Банка России в построении современной экономики: некоторые юридические и экономические аспекты. Деньги и кредит. 1999. № 2.

Грибанов В.П. Юридические лица. Изд-во Моск. ун-та. 1961. 115 с.

Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М.: Изд-во УДН, 1987. 176 с.

Курбатов А.Я. Банковское право России. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат. 2009. 561 с.

Курбатов А.Я. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 77–85

Лубенченко К.Д., Козлачков А.А. Центральный банк РФ (ЦБ). Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М. 1999. С. 1065.

Олейник О.М. Основы банковского права. М. Юристъ. 1997. 424 с.

Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. №2. С. 4–24.

Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск. 1978.

THE CATEGORY OF «A LEGAL ENTITY IN PUBLIC LAW» IN RUSSIAN JURISPRUDENCE

Sergei Kuznetsov, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadskogo Prospect, Moscow. 119571). E-mail: mgs@migsu.ru~Kuznetsov

Summary: The article analyzes the development of the general concept of a legal entity in public law in Russian Jurisprudence. The author considers the viewpoints of Soviet jurists such as A.V. Venediktov, V.P. Gribanova, S.N. Brethren, M.I. Kulagin and contemporary authors - A.Y. Kurbatov, V.E. Chirkina, V.A. Boldyrev, V.F. Yakovlev and V.S. White on the nature of the legal entity of public law. Particular attention is paid to the state and its relationship with the concept of a legal entity.

Keywords: legal entity, subject of law, a legal entity of public law, the state, authority of the State.

Reference

Belykh V.S. K voprosu o iuridicheskom litse publichnogo prava [On the question of a legal entity in public law]// Biznes, menedzhment i pravo, 2007, № 3 (15). pp.52-60

Boldyrev V.A. O «iuridicheskikh litsakh» publichnogo prava [On «legal entities» in public law] // Zhurnal rossiiskogo prava, N 11, 2008, pp.127-134.

Bratus' S.N. Iuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave [Legal entities in Soviet civil law]. Moscow, Iurid. izd-vo MIu SSSR, 1947, 364 p.

Venediktov A.V. Gosudarstvennaia sotsialisticheskaia sobstvennost' [State socialist property]. Otv. red.: Raikher V.K. - Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR (publ.), 1948, 839 p.

Kulagin M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm i iuridicheskoe litso [State-monopoly capitalism and the legal person]. Moscow, UDN publ., 1987, 176 p.

Golubev S.A., Kozlachkov A.A., Guznov A.G. O roli Banka Rossii v postroenii sovremennoi ekonomiki: nekotorye iuridicheskie i ekonomicheskie aspekty [On the role of the Bank of Russia in building a modern economy: some legal and economic aspects]. Den'gi i kredit, 1999, № 2.

Gribanov V.P. Iuridicheskie litsa [Corporate clients]. Moscow, publ. Mosk. un-ta, 1961, 115 p.

Kurbatov A. Ia. Bankovskoe pravo Rossii [Banking law of Russia]. Moscow: Vysshee obrazovanie; Iurait-Izdat, 2009, 561 p.

Kurbatov A.Ia. O iuridicheskikh litsakh publichnogo prava [On legal entities in public law] // Khoziaistvo i pravo, 2009, no. 10, pp.77-85

Lubenchenko K.D., Kozlachkov A.A. Tsentral'nyi bank RF (TsB). Rossiiskaia iuridicheskaia entsiklopediia [Central Bank (CB). Russian legal encyclopedia]. Moscow, Izdatel'skii Dom INFRA-M (publ.), 1999, p. 1065.

Oleinik O. M. Osnovy bankovskogo prava [Fundamentals of banking law]. Moscow, Iurist» publ., 1997, 424 p.

Sukhanov E.A. O iuridicheskikh litsakh publichnogo prava [On legal entities in public law]. Vestnik grazhdanskogo prava, 2011, no. 2, p. 4-24.

Iakovlev V.F. Otraslevoi metod regulirovaniia i grazhdanskaia pravosub»ektnost' [Sectoral method of regulation and the civil legal personality] // Pravovye problemy grazhdanskoi pravosub»ektnosti. Mezhvuzovskii sb. nauch. tr. Vyp. 62. Sverdlovsk, 1978.